

Новый год во время войны и мальчик, без которого не было бы партизанской ёлки

Праздники в военное время имели огромное значение. В условиях возможности внезапной смерти они были символом мирной спокойной жизни, к которой мечтали как можно скорее вернуться фронтовики и труженики тыла. И праздник Новый год в период Великой Отечественной войны не был забыт народом. Не прекращался выпуск ёлочных украшений, несмотря на то, что практически все производственные мощности страны использовались для производства оружия, боеприпасов, боевой техники и всего необходимого фронту. На кабельных заводах простые ёлочные игрушки – снежинки и яблочки – изготавливали из остатков проволоки и фольги; на электроламповых – выдували ёлочные шарики, представляющие собой просто лампочки без цоколя. Из бумаги, картона и фольги взрослые и дети самостоятельно изготавливали самолёты и танки, а обычную стеклянную колбу могли превратить в шпиль для ёлки. Из отходов производства делали домики для птиц, пятиконечные звёзды с серпом и молотом внутри, вырезали бумажные гирлянды из колечек, в качестве разноцветных шаров использовали раскрашенные перегоревшие лампочки, гильзы от патронов, медицинская вата заменяла искусственный снег.

На новогодних открытках Дед Мороз неизменно изображался в образе могучего воина Красной Армии или партизана, бьющего фрицев. Тематика новогодних открыток была целиком связана с войной. В декабре 1941 г. издательство «Искусство» выпустило открытки, специально предназначенные для посылки на фронт. На них обычно печаталась надпись «Новогодний привет героическим защитникам Родины!», а семьи военнослужащих могли получить от своих близких «Новогодний привет с фронта!». Учитывая условия военного времени, художники стремились к сравнительно простым приёмам исполнения этих открыток.

На фронтах ёлка так же, как и в тылу, становилась атрибутом праздника. Её украшали поделками из погон, бинтов, ваты, проволоки, картона и даже стреляных гильз. Главной оставалась военная тема. Самой популярной ёлочной игрушкой военных лет был парашютист, подвешиваемый на нитках.

Сегодня нам трудно даже представить себе, как и в каких условиях солдаты и партизаны Великой Отечественной войны отмечали новогодние праздники. В боевых условиях, когда люди сталкиваются со смертью каждую минуту, даже такие простые вещи, как праздничный стол и ёлка, казались тогда им чем-то совершенно невероятным, каким-то осколком прошлой мирной жизни.

Новый 1942-ой год Советская страна, вступившая 22 июня 1941 года в Великую Отечественную войну с нападшими на неё фашистскими агрессорами, встречала в декабре 1941 года в ситуации, когда сплошная линия фронта протянулась от Северных морей до Чёрного моря. Это был очень тяжёлый год для всех народов Советского Союза. Было потеряно в боях огромное число людей, вооружения. Была разрушена мирная жизнь. И, тем не менее, у советских людей и на фронте, и в тылу в декабре 1941 года были весомые основания для радостной встречи Нового года. К этому моменту удалось отстоять Москву, сформировать и перебросить на фронт новые дивизии, 5-го декабря 1941 г. под Москвой Красная Армия впервые перешла в контрнаступление, разгромив ударные танковые армии врага. В начале декабря 1941 г. в Красной Армии были созданы первые гвардейские соединения. И потому в Новый 1942-ой год Советская страна входила с пониманием того, что переломный момент в войне уже наступил. Хотя впереди ещё оставались долгие 3,5 года тяжелейшей войны с сильным и опытным врагом, поработившим всю Европу, миф о его непобедимости был развеян бойцами и командирами Красной Армии.

На передовой Новый 1942-ой год бойцы Красной Армии отмечали в перерывах между боями. Это был период постоянных атак и контратак с обеих сторон. Вот что сообщило в своей сводке гражданам СовИнформБюро вечером 31 декабря 1941 года: «В течение 31 декабря наши войска продолжали вести бои с противником на всех фронтах. На ряде участков наши войска, преодолевая попытки немецких войск закрепиться на новых рубежах, продолжали продвигаться вперёд, заняли ряд населённых пунктов и в числе их город Калугу и крупный железнодорожный узел Новые Кириши. В ходе боёв противнику нанесён большой урон в технике и живой силе». В газете «Коммунар» за январь 1942 года читаем: «Новый, 1942 год, доблестная Красная Армия, Военно-Морской флот и все трудящиеся страны Советов отмечают новыми, славными победами на фронте. Крепость Керчь, города Феодосия, Калуга, Козельск, Угодский завод и сотни посёлков, сел и деревень очищены от немецко-фашистских оккупантов. Новогодний привет, честь и слава доблестным воинам Красной Армии и Военно-Морского флота!»

Для мирных жителей во многих городах Новый 1942-ой год также стал праздником. Наверное, самой большой праздник был тогда в городе Калинин (ныне – Тверь), который был освобожден 26 декабря 1941 г. Город быстро стал восстанавливаться. За 14 дней до Нового года были запущены пекарни, электростанция и почта. Граждане получили основные коммунальные блага и, самое главное, связь со своими родными и близкими.

Сопоставив публикации военного времени, можно увидеть, что по мере приближения к Победе празднование Нового года становилось всё радостнее. В тяжёлых боях, но с крепкой верой в Победу, встречали в декабре 1942 г. советские люди Новый – 1943-ий – год. К середине сентября 1942 г. немецко-фашистские войска были остановлены Красной Армией под Сталинградом. В течение 28 декабря 1942 года войска Красной Армии южнее Сталинграда, продолжая успешно развивать наступление на Котельниковском направлении, заняли ряд населённых пунктов. Всего за 4 дня боёв наши войска продвинулись вперёд на 60-85 километров. На Центральном фронте и юго-восточнее Нальчика наши войска продолжали вести наступательные бои. 30 декабря 1942 года завершилась Котельниковская операция войск левого крыла Сталинградского фронта. Была сорвана попытка противника деблокировать окружённую под Сталинградом германскую группировку. Среднедонская операция войск Юго-Западного и левого крыла Воронежского фронта завершилась 30 декабря. Противник был вынужден отказаться от дальнейших попыток деблокировать сталинградскую группировку. Наиболее отличившиеся в боях соединения и части получили почётные наименования «Донские», «Кантемировские», «Тацинские». В ходе шестинедельных боёв на подступах к Сталинграду наши войска освободили от немецко-фашистских захватчиков 1589 населённых пунктов.

Таким образом, 1943 г. ознаменован судьбоносными событиями. И потому первые полосы газет под Новый год были посвящены сводкам Совинформбюро. Так, газета «Сталинское знамя» даёт на первой полосе «Итоги 6-недельного наступления наших войск на подступах Сталинграда».

А что же в это время партизаны? Партизаны, совершавшие диверсии, взрывы на железных дорогах, помогая тем самым бить врага Красной Армии, тоже ждали Нового года 1943-го года и готовились к нему. ...Война не могла омрачить приближающийся праздник. В соединении Фёдорова в партизанской столице – Лесограде уборка кипела в каждой землянке, повсюду лежали охапки свежесрубленных еловых веток, сладко пахло березовым дымком. Кухни находились в центре внимания: каждый старался подсобить поварихам – наносить дров, воды. Даже на очистке картофеля работали добровольно. В землянке на опушке топилась баня. Время от времени кто-то красный, в облаке пара, выскакивал на мороз и плюхался в сугроб. Откуда-то доносились звуки гармошки. По лагерю ходили свободные от службы партизаны. Каждый принарядился как мог. Одежда у всех была разная – пальто, куртки, шинели, тулупы. Только красные ленточки, пришитые наискосок, алели на всех папахах, кубанках, шапках. Кое у кого были и звёздочки – ими гордились и берегли как зеницу ока. А в это время командиры совещались, как лучше встретить предстоящий праздник.

Яков Борисович Давидзон, бывший фотокорреспондентом газеты «За Радянську Україну», по заданию Штаба партизанского движения Украины направленный в соединения А. Ф. Фёдорова и С. А. Ковпака и вместе с народными мстителями сражавшийся с гитлеровцами, сотни километров прошедший по вражеским тылам, так вспоминает об этом событии:

«- Что это за Новый год без ёлки? — спросил у собравшихся Фёдоров

- Не было бы большей печали... во-он сколько их тут растёт, красавиц – отозвался кто-то. Но Фёдоров осадил говорившего:

- Да не о деревьях речь! О ёлке! Чтоб с игрушками, со свечами, чтобы был у людей праздник, как до войны!»

И тут вспомнили, что неподалеку полицаи да мадьяры готовятся Новый год встречать. И ёлку уже приготовили. Подумали, что наверняка-то и игрушки у них есть. Вызвали в штаб **Мишу Давидовича**, юного партизана родом из г. Новозыбкова, и Миша подтвердил: ёлка готовится, и украшения для неё привезли в коробках из соседнего посёлка, из школы. Находчивость Миши выручила партизан. Миша Давидович выследил, как удобнее напасть на гитлеровцев.Спустя два дня комендатура была разгромлена. Пятеро полицаев бежало, а два мадьяра и семь предателей из местного населения так и не дожили до Нового года. Партизаны возвращались в Лесоград, бережно унося три картонные коробки с ёлочными украшениями.

В этот Новый год Алексей Фёдорович Фёдоров обратился к партизанам с речью: « Этот год, товарищи, был годом суровых испытаний для советского народа. Но война повернула на победный

для нас путь. Бьют наши войска врага под Сталинградом, на Кавказе. В лесах Украины, Белоруссии, России народные мстители тоже приближают час победы. Пусть же новый, сорок третий, год будет годом избавления советской земли от фашистской нечисти! Пусть каждый из вас доживет до светлого часа победы и увидит родную землю свободной и цветущей!» Партизаны запели песню «Орлёнок», и всё выше и выше взлетал Мишин тенор. А потом ёлку, игрушки для которой раздобыл Миша, он сам ещё и частушками украсил, исполнив их под гармонию. И не было бы такой замечательной ёлки партизан, если бы не Миша!

Что мы знаем о юном партизане? Миша Давидович успел окончить четыре класса, когда его родной город Новозыбков был оккупирован фашистами. В семье Давидовичей было шестеро детей. Через два месяца после прихода в Ропск немцев еврейку Елизавету Давидович, мать Миши, с тремя младшими детьми кто-то выдал (мать Миши укрывала и лечила раненых красноармейцев), и их всех нацисты (а возможно, и их подручные из местного населения) убили. Каким-то чудом двух старших детей Евдокии и Михаила (ещё один учился в Москве) в момент ареста матери не оказалось дома. После этой трагедии, пережив страшные часы, дети ушли в лес искать отца. Так они оказались в соединении Фёдорова.

Что представляла из себя партизанская семья Давидовичей? Отец Зиновий Львович в отряде занимался тыловым обеспечением. Дожил до наших дней, работал после войны директором сахарного завода. Дочь Евдокия воевала до 1943 года, была медсестрой. После войны Евдокия Зиновьевна работала фельдшером на скорой помощи в Городне. А вот 13-летний Миша стал в отряде связным. Вот что мы находим о Мише Давидовиче в книге-фотолетописи Я. Давидзона «Уходили в поход партизаны»: «У этого кареглазого мальчишки в партизанском лесу был родной дом – в отряде находились отец и сестра. Но не за одну лишь храбрость любил юного связного командир соединения А. Ф. Федоров: не было другого такого затейника, куплетиста и весельчака, как Миша Давидович. Он и частушки пропоёт, и спляшет так, что у раненых ноги сами ходят».

Партизанский связной и разведчик, Миша Давидович воевал с фашистами, как воевали тысячи и тысячи ушедших в леса патриотов. Под пули не лез, усвоив простую истину: чем меньше будет потерь у партизан, тем больше их будет у фашистов. Но и от опасности не бегал, никто не мог упрекнуть его в трусости. «Не мальчишка – клад», - сказал однажды про него Фёдоров. Он же ещё и не раз говорил о Мише: «Тринадцать лет, а ведёт себя, как настоящий боец!» Миша ходил по окрестным селам, высматривал, где и как устроены огневые точки, считал солдат и офицеров, разведывал скрытные подходы к казармам, приносил сведения от верных людей. В потёртом тулупчике или рваном ватнике появлялся он в селлах, толкался среди людей на базарах, незаметно встречался со связными.

В другой своей книге «Орлята партизанских лесов», которая включает в себя 12 очерков о детях-партизанах соединений Фёдорова и Ковпака, Яков Давидзон так вспоминает о Мише: «У Миши Давидовича был неунывающий нрав и звонкий голос. Любил он петь, танцевать. И сегодня, перебирая старые фотоплёнки, я вспоминаю: вот эту проявлял в злынковском лесу, а эту – на заброшенном хуторе. Помогал мне обычно – носил воду, разводил костёр, отгонял комаров Миша.

- Вы, дядя Яша, плёнки берегите, - говорил он всегда, проверяя, как вышли негативы.

- Берегу, Миша. А как же иначе!»...

Когда выходили из окружения в Злынковских лесах, ушёл Миша в разведку с небольшой группой бойцов. Двое партизан двинулись дальше, а Давидович – на явку. Но на месте дома, где жил связной, чернело пепелище. Дворами Миша пробрался в село и залег на пригорке. Осмотревшись, он обнаружил две крытые брезентом грузовые машины, бронетранспортёр. В саду высмотрел замаскированную рацию. Миша имел точное представление о численности прибывших немцев и новых полицаев, пополнивших и без того сильный гарнизон. Его товарищи, вернувшиеся из дальних сёл, тоже обнаружили подозрительное передвижение немцев. Стало ясно: фашисты собирают карательную экспедицию против партизан. Нужно быстрее сообщить своим. Но не успели пройти и километра, как наткнулись на засаду. Старший передал Мише добытые сведения и приказал доставить их в отряд, а сам продолжал вести бой. Миша с товарищем стал отползать. И когда показалось, что ушли, снова застрочил пулемёт, что-то острое и горячее ударило повыше бедра. Миша понял, что ранен и вряд ли спасётся. Но знал, что в глубине леса не только взрослые, но и дети, которых надо предупредить о грозящей беде. Он приказал товарищу отходить, а сам стал прикрывать его отход. Миша расстрелял последние патроны. Осталась одна граната. Фашисты прекратили огонь и стали приближаться к месту, где лежал Миша. Прислонившись к берёзке, он едва

держался на ногах, ожидая, когда враги подойдут поближе. Когда несколько фашистских солдат подошли к нему почти вплотную, он дернул за кольцо гранаты...

Вот, собственно, и вся история гибели героя, которому тогда было всего 15 лет. А места в книге «Орлята партизанских лесов», где, по замыслу автора, должны были быть послевоенные фото героев, занимают только пустые чёрные траурные рамки. Миша Давидович посмертно награждён медалью «Партизану Отечественной войны» II степени за доблесть и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Миша Давидович до войны учился школе № 2 г. Новозыбкова. Вспоминая о нём, учителя отмечали доброту, дисциплинированность и любознательность Миши. И сегодня в экспозиции школьного музея «Истоки» новозыбковской гимназии, посвящённой годам Великой Отечественной войны, представлены материалы в память о Мише Давидовиче.

... Прошёл ещё один год войны. Новый – 1944-ый год – воины Красной Армии на фронте и труженики тыла встречали в декабре 1943 года в приподнятом настроении, в ситуации, когда ни у кого из советских людей уже не оставалось никаких сомнений в том, что Победа над гитлеровской Германией уже близка и неминуема. Летом 1943 г. Красная Армия сумела сорвать контрнаступление германского Вермахта на Курской дуге, нанеся противнику невосполнимый урон в танках и другой боевой технике, а также в личном составе. В сражении между Курском – Белгородом и Орлом советские бойцы и командиры, окончательно сломали хребет германской военной машины, поставив гитлеровское командование перед осознанием грядущей вскоре полной катастрофы. К 30 декабря 1943 года войска 1-го Украинского фронта прорвали оборону противника на 300 км по фронту и более чем на 100 км в глубину. Противник вынужден был отводить свои войска на юго-запад. 31 декабря 1943 года Житомир был освобожден войсками 1-й гвардейской и 18-й армий.

С 1944 года на освобожденных территориях начинается восстановление народного хозяйства в СССР после военной разрухи. Новогодние праздники в школах и детских садах становятся всё шире и богаче: всех дети получали подарки, конфеты, печенье, шоколад. А в период зимних каникул в школах начали организовывать оздоровительные площадки для детей фронтовиков, детей обеспечивали трёхразовым питанием.

Самым памятным событием военных лет для советских детей стала «**Ёлка Победы**», решение о проведении которой было принято Советским Правительством, когда линия фронта проходила уже за пределами территории Советского Союза и Красная Армия гнала фашистские полчища на Запад. Это незабываемое празднование, проходившее в саду «Эрмитаж» в Москве в период **с 26 декабря 1944 года по 20 января 1945 года**, знаменовало собой грядущее победоносное окончание Великой Отечественной войны с фашистской Германией и её сателлитами. В течение месяца на этой прекрасной ёлке побывало около 150 тысяч детей из Российской Федерации и других союзных республик. И как жалко, что наш земляк, кареглазый мальчик из г. Новозыбкова, уже не смог попасть на «Ёлку Победы»...

Мы помним, чтим поклоном низким
Всех, кто войну не пережил
И тех, ушедших в обелиски,
И тех, кто вовсе без могил.
Десятки лет легли меж нами,
Ушла в историю война,
Мы в сердце вечными словами,
Погибших пишем имена.

**Партизан Давидович Михаил Зиновьевич
1928 – 1943 гг.**

Звание: партизан

Должность: разведчик партизанского отряда

Награды: медаль «Партизану Отечественной войны» II степени